

— Ну что там? Что там? — Сяо Люй с надеждой во все глаза смотрел на Кики. Маленькая ведьма как раз закончила медитацию и открыла глаза.

— Это... очень странно, — Кики нахмурилась. Перед ней на столе лежал хрустальный шар.

— Ничего не почувствовала? — Ариэтти и Спиллер стояли тут же, прямо на столешнице.

Кики покачала головой:

— Нет, я кое-что почувствовала. Гадание говорит... что та самая Бимю, которую мы ищем, находится прямо рядом с нами?

— Рядом с нами?

— Да ну, быть не может, — Сяо Люй выразил явное сомнение. Он подошел и постучал лапкой по шару размером с два человеческих кулака. — Ты же просила дедушку Фана купить его в интернете за пару десятков юаней. Может, он бракованный?

Кики обняла свой шар и смущенно улыбнулась:

— Ну, это не настоящий хрусталь, так что проводить через него магию тяжеловато. Но в последнее время мои силы подросли, так что какой-то эффект всё же есть.

Нань Чжэн закончил телефонный разговор и бросил взгляд в их сторону.

— Господин, там Второй господин Цзян пришел, — доложил вошедший дядя Фан.

Дворецкий покосился на гостиную. Хотя он уже миновал стадию первичного шока, вид кучки сверхъестественных существ, обсуждающих свои дела, каждый раз заставлял его остро чувствовать, насколько этот мир далёк от науки.

— Впредь, если придут из семьи Цзян — кто бы это ни был, — ноги их в моем доме не будет. — Нань Чжэн, теперь без очков, смотрел остро и ледяно.

Дядя Фан ничуть не удивился. Когда в семье Нань одна за другой случались беды, Цзяны, будучи ближайшими родственниками, не только не протянули Нань Чжэну руку помощи, но и попытались нажиться на чужом горе. Отношения между семьями давно прекратились. Лишь в последние годы, когда бизнес молодого господина пошел в гору, а Цзяны начали приходить в упадок, они вспомнили о внуке и стали навеваться, пытаясь разыграть карту семейного тепла. Хорошо, что господин их игнорировал. Дядя Фан не знал, что двое дядей пытались навести на его хозяина черную магию, и думал, что Нань Чжэн просто устал от их навязчивости.

— Хорошо, господин. Но ходят слухи, что старому господину Цзяну становится всё хуже. Если они...

Нань Чжэн прикрыл глаза:

— Не обращай внимания.

Дядя Фан всё понял и с легким сердцем отправился отдавать распоряжения.

— А-ма!

— Что это ты пришел? — Нань Чжэн склонил голову, увидев у своих ног лягушонка. Усмехнувшись, он поднял его на руки. — Всё обсудили?

— Нет, — вздохнул Сяо Люй. — Гадание Кики какое-то неправильное.

Слышать, как вздыхает лягушка — зрелище поистине редкое.

Нань Чжэн снова улыбнулся:

— Кики, помимо полетов, умеет еще и гадать? И что же она искала?

— Цзяму, — Сяо Люй пересказал слова Принца Кошачьего Королевства, услышанные на Лесной станции.

Цзяму...

Нань Чжэн на мгновение замер.

Сяо Люй не заметил перемены в его лице и продолжал ворчать:

— Гадание говорит, что Цзяму где-то рядом. Но откуда ей здесь взяться? Она же должна быть в самой чаще леса.

Лягушонок снова издал тяжкий, совсем не детский вздох и подпер подбородок лапкой, скорчив унылую мину.

— Ты про эту рыбу говоришь? — раздался над ухом тихий голос.

Гуа-гуа опешил. Он уставился на поднесенный к самому носу телефон. На экране отображался его дворик: Клевер-трилистник только-только начал прорасти после недавнего сбора, а в пруду весело плескалась золотисто-красная рыбка.

— Би... Цзяму?!

Нань Чжэн и сам только сейчас вспомнил об этой рыбе. Совсем из головы вылетело.

Когда лягушонок «сбежал из дома», не предупредив его, Нань Чжэн места себе не находил. Он раз за разом открывал приложение, и именно в один из таких моментов рыба вдруг заговорила. Этот Цзяму, утверждавший, что прожил на свете бесконечно долго, заявил, что может исполнить любое его желание. Нань Чжэн, уже насмотревшийся на всякую чертовщину, потребовал показать, где сейчас его Гуа-гуа и чем занимается.

Так в пруду и появилось «изображение».

А когда лягушонок вернулся домой и послушно признал вину, счастливый «родитель» на радостях напрочь забыл о рыбе.

Вот уж действительно: искали за тридевять земель, а нашли под самым носом.

Вскоре у пруда в игровом пространстве собралась целая толпа: Сяо Люй, Ариэтти, Спиллер, Кики и Дзи-дзи на её голове. Все пристально разглядывали рыбу.

Лягушонок ткнул лапкой в сторону воды:

— Это Спиллер её поймал.

— Спиллер, как тебе это удалось? — Кики была в полном восторге.

Ариэтти тоже выжидающе смотрела на него.

Замкнутый Спиллер густо покраснел под своей темной кожей:

— В воде... поймал.

—... —

Сяо Люй пояснил:

— За домом есть ручей, говорят, он течет из самой глубины леса. Наверное, рыбка по нему сюда и приплыла.

Все удивлялись, что Спиллер выудил не кого-нибудь, а самого Цзяму, но это было уже не так важно. Главное — цель найдена.

— Сяо Люй, ты что делаешь?

Кики с недоумением наблюдала, как лягушонок достает из-под шляпы монетку в один юань.

— Желание загадываю, — пыхтя, Сяо Люй обхватил монету, которая была почти с его голову.

— По телевизору говорили: если бросить монетку в воду, можно загадывать желания.

— Ты, наверное, про фонтан желаний слышал... — заметила Кики.

— Ну... наверное, — Сяо Люй засомневался.

— Дурак! Я Цзяму, а не фонтан, я деньги не ем!

Внезапно раздавшийся странный голос заставил всех присутствующих вздрогнуть.

Всплеск!

Золотисто-красный хвост прочертил в воздухе изящную дугу, окатив столпившихся у воды друзей ледяным душем.

Мокрый с головы до пят лягушонок всё еще сжимал свою монетку. Похоже, он опешил от такой наглости. Он во все глаза смотрел на рыбу, которая вальяжно плавала в пруду, а та еще и презрительно прищурилась.

Этого Сяо Люй стерпеть не мог. В конце концов, это его двор! Его пруд! И какая-то рыба, самовольно занявшая его собственность, смеет обливать его водой и презирать? Не выдавший еще в жизни такого позора, лягушонок... от ярости раздул щеки так, что стал похож на шар.

Плюх!

Зеленый комок пролетел по параболе и рухнул в воду.

В следующее мгновение брызги полетели во все стороны.

— Придурок! Тупая лягушка, отпусти! Отпусти сейчас же!

— Не смей называть меня тупым! Я самый умный Гуа-гуа в мире!

— Идиот, ты мне усы оторвешь!

— И оторву! Ты самая глупая рыба! Глупая рыба!

— Я благородный Цзяму, ты, полоумный головастик... А-а-а! Не тычь мне в глаза!

Зрители у пруда хранили гробовое молчание.

Нань Чжэн, наблюдавший за сценой извне, тоже не нашел слов.

Спустя полчаса...

— Цзяму, я хочу вернуться домой, — искренне произнесла Ариэтти, загадывая желание.

Он уставился на неё остекленевшим взглядом:

— Я рыба, а не бог.

—... —

«А как же „исполню любое желание“?» — подумала Ариэтти.

Сяо Люй, с маленьким полотенцем на голове и палочкой в лапке, легонько ткнул Цзяму, который теперь лежал в большом железном тазу.

— Я тебя сварю, — пригрозил он.

Цзяму: «...»

«Оказалась рыба на мели — и лягушка туда же, издевается».

— Молодой господин Сяо Люй, такую рыбу варить — только продукт переводить. Лучше пожарить в соевом соусе, так вкус будет насыщеннее, — доверительно посоветовал дядя Фан, быстро листая рецепты в телефоне.

— Правда? — Сяо Люй увлекся просмотром аппетитных картинок. — Выглядит очень вкусно.

— Эй, эй... вы, жалкие смертные с рыбьими мозгами...

— Иди сюда. Сначала вытрись, потом смотри, — Нань Чжэн подцепил полотенце на голове лягушонка и бросил холодный взгляд на таз.

Столкнувшись со взглядом Нань Чжэна, Цзяму замер. Он попытался было дернуться в тазу без воды, но тут же притих. Он чуть не забыл, что именно этот человек выудил его из пруда и бесцеремонно швырнул в таз.

Страшный человек!

Гуа-гуа послушно сидел на ладони Нань Чжэна, пока тот нежно вытирал его полотенцем, и ябедничал:

— А-ма, рыбка вредная.

Бимю: «...»

Нет, он не вредный! Вовсе нет!

Как он, благородный Цзяму, может вот так запросто соглашаться на любые просьбы?

— С каким вкусом ты хочешь рыбу? — спросил Нань Чжэн.

Лягушонок, глотая слюнки, задумался:

— А можно половину пожарить, а половину на пару?

Нань Чжэн скользнул равнодушным взглядом по одеревеневшей рыбе и усмехнулся:

— Можно.

Цзяму изо всех сил задрал голову и быстро выпалил Ариэтти:

— Тебе нужен билет на поезд, идущий на север!

Кики тут же втиснулась вперед:

— А я? А как же я?

Цзяму снова закатил глаза. Ох и тяжела же рыба доля!

— Мы отказались от участия в торгах за тот участок земли, на который нацелились Цзяны, — Чжао Цинь заглянул в документы. — Но даже так им придется попотеть, чтобы его заполучить. Может, «поможем» им немного?

Эта «помощь», разумеется, не сулила Цзянам ничего хорошего.

— Старший господин Цзян наверняка уже сгорает от нетерпения, — отозвался Нань Чжэн.

Чжао Цинь понимал: на этот раз босс в настоящем бешенстве. Стоило ему вспомнить ту куклу-вуду, как по коже невольно пробежал мороз. Он считал себя материалистом, но в такие вещи верил по принципу «береженого бог бережет». То, что натворили братья Цзян, вообще не укладывалось в рамки человечности.

— Заодно перережь им новые внешнеторговые линии. Говорят, они туда немало вложили.

Секретарь Чжао прищелкнул языком. Босс решил бить наотмашь, не оставляя шансов. От этой мысли становилось не по себе, но в то же время проснулся азарт — очень хотелось посмотреть, как эти люди допрыгаются до своего конца.

Закончив с делами, Чжао Цинь расслабился:

— Босс, тот цветник, о котором вы просили, уже привели в порядок. Все семена посажены.

Цветник. Точно, чуть не забыл.

Поместье Чэн

— Дедушка пришел в себя, рассудок восстановился, но тело... — Чэн Цзинь говорил, его глаза покраснели от гнева.

Нань Чжэн стоял в подвале дома семьи Чэн. Обстановка здесь была зловещей: алтарь, кровавые талисманы с заклинаниями... В руках он сжимал фотографии жутких кукол, на которых были начертаны данные старика Чэна.

— Это тоже нашли в тот день, — Чэн Цзинь протянул Нань Чжэну обгоревший наполовину талисман с заклинанием. На нем уцелел лишь один иероглиф: «Нань».

— Всё, что нашли, я распорол и сжег, — Чэн Цзинь еще не знал, что Цзяны пытались сотворить с Нань Чжэном. — Мне кажется, этот талисман с заклинанием как-то связан с тобой.

Лицо Нань Чжэна было мрачнее тучи:

— Где они?

— Шэнь Вэйлань с дочкой и Чэн Фан... Как только поняли, что всё вскрылось, дали деру так, что пятки сверкали. Но от судьбы не уйдешь, — Чэн Цзинь горько усмехнулся. — А того колдуна я велел запереть под охрану. Оказалось, это мастер Цзянтоу из Сиама. Его наняла Шэнь Вэйлань, чтобы извести деда и заставить его переписать завещание.

— Почему его держали прямо в доме? — спросил Нань Чжэн. Если нужно навести порчу, безопаснее спрятать колдуна где-нибудь в стороне, а не под боком у жертвы.

Чэн Цзинь процедил сквозь зубы:

— Потому что этот чертов мастер решил, что наш дом — идеальное «место силы» для его практик. К тому же я редко здесь бывал, вот Шэнь Вэйлань и обнаглела в край.

Нань Чжэн потер пальцами обгоревший край желтого талисмана с заклинанием:

— Боюсь, без семьи Шэнь тут не обошлось.

Шэнь Вэйлань всё еще считалась дочерью Шэнь, живущей в их семье.

— Я навел справки. Семья Шэнь по уши в этом дерьме. Этот мастер Цзянтоу довольно известен у себя на родине, абы кто его нанять не сможет. — Чэн Цзинь не то чтобы недооценивал Шэнь Вэйлань с дочерью, просто они были не того полета птицы. Тут явно приложил руку глава семьи Шэнь.

— И Цзяны тоже, — добавил Нань Чжэн.

Чэн Цзинь лишь кивнул, не выказав удивления. От этой семейки можно было ждать чего угодно.

— Но вот что странно, — пробормотал Чэн Цзинь. — Колдун сказал, что если бы кто-то не разрушил его чары, я бы его ни за что не поймал. Неужели нам кто-то тайно помог? Говорят,

его проклятие взламывали дважды. — После всего случившегося он и сам начал верить во всю эту чертовщину.

Дважды, значит...

Нань Чжэн едва заметно усмехнулся.

— Как продвигается то дело, о котором я просил?

Чэн Цзинь посерьезнел:

— Есть зацепки. Я отправил файлы тебе на почту. Там всё... непросто.

Нань Чжэн и сам понимал, что просто не будет. Спустя столько лет ему нужны были не просто улики, а полная картина произошедшего.

— Хорошо. Приглядывай за Шэнями, они вряд ли залягут на дно.

Чэн Цзинь собрался кивнуть, но зазвонил телефон. Послушав трубку, он мгновенно изменился в лице.

— Этот колдун... он сбежал.

В полутемной комнате костлявая рука мертвой хваткой вцепилась в чей-то ворот.

— Говори! Откуда взялась кровь, наделенная колдовской силой?

Голос, старческий и сиплый, скрежетал, как камни в жерновах.

— Я... я... — едва выдавил из себя пленник.

— Отвечай!

— Черный... черный кот. Это была его кровь... — прохрипел несчастный. — Там был кто-то очень сильный. Он разрушил мои техники Цзянтоу. Обе.

— Невозможно! — рявкнул старик. — Если техника Цзянтоу на Цзянов можно было снять без

их ведома, то с домом Чэнов всё было иначе. Я сам рисовал те знаки, осечки быть не могло!

Но реальность была такова: осечка случилась.

— Неужели здесь и впрямь скрывается кто-то могущественный? — костлявая ладонь разжалась.

Фигура, слабая и изломанная, сползла на пол, точно кусок грязи. Если бы Чэн Цзинь был здесь, он бы сразу узнал того самого мастера Цзянтоу, который только что от него сбежал.

Тем временем «могущественное существо» распласталось на планшете, увлеченно играя.

Динь!

Good~

Ye!

Unbelievable~~!!

— Ва-а~~ — Сяо Люй, набрав в очередном уровне три звезды, довольно потянулся.

Он покосился на папу, работавшего за столом. Тот не шевелился уже очень давно.

С трудом взобравшись на столешницу, лягушонок задрал голову. Нань Чжэн сидел в черной рубашке с засученными до локтей рукавами. Он подпирал рукой подбородок, лицо его было бесстрастным и веяло от него могильным холодом.

Такой Нань Чжэн был Сяо Люю в новинку, но страха он не испытывал. Лягушонок, чувствовавший самые потаенные эмоции папы, понимал: сейчас ему нужно утешение. Утешение от Гуа-гуа.

— А-ма.

Мягкий, нежный голосок заставил Нань Чжэна очнуться. Он машинально закрыл окно с почтой. Он ожидал того, что там увидел, но всё равно не смог сдержать чувств.

— Гуа-гуа здесь, — лягушонок подбежал и обхватил лапками палец Нань Чжэна. Он изо всех

сил потерся головой о его руку, продолжая шептать: — Гуа-гуа всегда будет с тобой.

Всегда ли...

Зрачки Нань Чжэна потемнели. Он раскрыл ладонь, заключая маленькое тельце в кольцо пальцев, и медленно сжал их.

Хотя в таких крепких объятиях было несладко, Сяо Люй стойко терпел, беззвучно уткнувшись мордочкой в ладонь.

Нань Чжэн чувствовал кожей эту прохладную мягкость, пока вдруг не осознал, что делает. Он резко разжал руку.

— Сяо Гуа! — Сердце Нань Чжэна дрогнуло. Он поспешно подхватил лягушонка на ладонь, осматривая его. — Я не сильно тебя сдавил? Больно? Пойдем, я отвезу тебя к врачу.

Лягушонок, распластавшийся на руке точно зеленый блинчик, покачал головой и слабо проговорил:

— Гуа-гуа в порядке.

Нань Чжэн не находил себе места. Не успев даже переодеться, он кинулся вниз, чтобы ехать в больницу.

— Со мной всё хорошо, мне просто нужно поспать. Папа, не волнуйся, — прошептал Сяо Люй.

Нань Чжэн думал, что его сердце давно превратилось в камень, а за последние годы и вовсе стало железным. Но сейчас от слов этой глупой лягушки в груди стало горько и тоскливо. Он до последнего не забывал его утешать...

— Пусть врач посмотрит, хорошо, Сяо Гуа? — в голосе Нань Чжэна звучали раскаяние и мольба.

Лягушонок посмотрел в его тревожные глаза и тихо ответил:

— Хорошо...

Пока ветеринар проводил осмотр, Гуа-гуа погрузился в глубокий сон. Под тяжелым, давящим взглядом Нань Чжэна врач, дрожа от страха, закончил осмотр и, набравшись смелости, произнес:

— С вашей лягушкой всё в порядке.

Как это — в порядке, если она в обмороке?

Ветеринар хотел было сказать, что лягушка просто спит, но потом вспомнил, что сам впервые видит лягушку, которая не просыпается, как её ни верти. Побормотав что-то для страховки, он проверил еще раз и подтвердил: она действительно здорова.

Более того, жизненные силы у этого экземпляра были покруче, чем у любого сородича. Сказать по правде, ветеринар вообще никогда не видел такой породы. Если бы хозяин не выглядел как человек, с которым лучше не спорить, он бы непременно предложил отправить лягушку в институт биологии — это же тянуло на открытие нового вида!

Подавленный Нань Чжэн привез Сяо Люя домой. Глядя на спящего лягушонка, он чувствовал жгучую вину. Он хотел видеть своего веселого, прыгающего Сяо Гуа, а не это существо, которое, казалось, могло исчезнуть в любую секунду.

— Господин, положите Сяо Люя в воду, в пруд. Там ему станет лучше, — сказала Кики.

Нань Чжэн в упор посмотрел на неё:

— Ты уверена?

Под этим взглядом Кики едва не задохнулась. Она прикусила губу и кивнула:

— Сила, которую вы невольно излучаете, ранила Сяо Люя. Сейчас он просто защищается, впад в глубокий сон. Ничего страшного не должно случиться, в пруду он восстановится за пару дней.

Нань Чжэн готов был на всё, лишь бы лягушонку стало лучше. Он немедленно перенес Сяо Люя в другое пространство.

Цзяму тут же возмутился:

— Эй, мы же договаривались, это моя территория... Ладно, ладно! Уступаю! Уступаю, только не смотри так...

Золотисто-красный Цзяму мгновенно струхнул под взглядом этих опасных глаз. Приходилось сдаваться — аура хозяина четко давала понять: еще одно слово, и его выловят для супа. Цзяму покорно отплыл на край пруда.

Нань Чжэн не мог войти внутрь, поэтому попросил Кики аккуратно опустить Сяо Люя в воду.

— И всё?

Кики кивнула:

— И всё. Завтра он проснется.

Хорошо бы так. Глядя на маленькую фигурку в воде, Нань Чжэн чувствовал себя прескверно. Заодно и Цзяму, оккупировавший половину пруда, начал действовать ему на нервы. Он перестал даже хвостом шевелить, замерв в воде, точно пластмассовая игрушка.

— Ты сказала — «моя сила». Что это значит? — спросил Нань Чжэн, когда Сяо Люй был устроен. Он явно не ослышался.

Кики почесала голову:

— Господин... — Она не знала, с чего начать. — Нас, ведьм, не так много. Мы почти не отличаемся от людей, кроме того, что у нас есть магия. Но из-за неё наше восприятие гораздо острее. Вы выглядите как человек, но внутри вашего тела... сокрыта какая-то ужасающая мощь. Я не знаю, откуда она и что это такое.

Ужасающая мощь внутри него...

Нань Чжэн посмотрел на свою ладонь. Одной капли его крови хватило, чтобы открыть проход между мирами. Сяо Люй впал в забытие, потому что эта «сила» ранила его.

Значит, он действительно не обычный человек?

— Значит, ты и те двое маленьких людей боитесь меня... — Нань Чжэн помолчал. — Точнее, боитесь силы в моем теле.

Кики помяла край платья:

— Мы чувствуем вашу ауру, господин. Хоть она и проявляется лишь самую малость.

— Есть люди, рожденные с великой силой. У кого-то это духовная сила, у кого-то демоническая или колдовская сила. Но в корне своем любая сила едина, — подал голос Цзяму, высунув голову из воды. — Ваша сила врожденная, господин, но она совершенно особенная. Она скрыта так глубоко, что даже я не могу её постичь.

Неведомая сила — дар это или проклятие, никто не знал. Нань Чжэн понял лишь одно: то, что должно было спать в самых глубинах его существа, по какой-то причине начало просачиваться наружу.

Сяо Люю казалось, что он провалился в небытие — всё тело затекло, а веки стали неподъемными. Но он знал: нужно проснуться. И он, собрав все силы, открыл глаза.

Первое, что он увидел, была огромная мохнатая морда. Широкая кошачья физиономия.

Кот?

— Какой же ты жирный, — само собой вырвалось у лягушонка.

Мирная до этого момента пухлая морда преобразилась. Он мгновенно прищурился, и в его глазах вспыхнул яростный огонь:

— Нанни?! Да у меня идеальная фигура! Где ты тут жир увидел, мелюзга?!

<http://bllate.org/book/17499/1714646>